

УДК 27

Христианство в КНР в контексте современных китайских религиоведческих исследований

О. В. Пелевина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

Аннотация. Опираясь на теоретический и эмпирический материал, полученный китайскими религиоведами в ходе проведения полевых исследований, автор раскрывает специфику современного китайского христианства в зависимости от социальной принадлежности адептов. В статье представлены четыре китайские социальные общности, в которых христианство приобрело характерные черты. В их числе сельское население, жители городов, интеллектуалы и бизнесмены.

Ключевые слова: религия, христианство, Китай, китайское религиоведение, сельские христиане, городские христиане, христиане – студенты и преподаватели, христиане-бизнесмены.

Становление и развитие китайского религиоведения стало возможно после провозглашения в конце 1970-х гг. политики реформ и открытости, когда руководство КНР осознало объективность существования религии в обществе. За это время китайская религиоведческая наука прошла ряд этапов: от перевода и осмысления теоретических подходов зарубежных коллег до самостоятельных оригинальных исследований. Освоение концепций и теоретических подходов зарубежных исследователей позволило китайским специалистам преодолеть односторонность марксистского подхода и терминологические барьеры. В 1990-х гг. китайские ученые, используя теоретические подходы и методы социологии религии, начали заниматься изучением религиозной ситуации в своей стране, активно обсуждалась тема существования религии при социалистическом строе. Много научных публикаций было посвящено двум аспектам существования социализма и религии [2]. В одних исследованиях доказывалось, что религия способна приспосабливаться к меняющимся социальным условиям, участвует в общественных трансформациях и обладает собственными механизмами возрождения. Другие специалисты настаивали, что возрождение религиозной жизни в Китае стало возможно только благодаря новому политическому курсу страны и конституционному закреплению принципа свободы совести. Кроме того, появились исследователи, которые начали обращать внимание на развитие мировых религий и изучать два взаимосвязанных явления: проблему секуляризации и проблему вновь возникших религий.

Тематика современных китайских научных исследований обусловлена спецификой религиозной жизни и политическими установками КНР. Начиная с 1990-х гг. китайские исследователи сосредоточены на изучении пяти офици-

ально признанных религий КНР: буддизма, даосизма, христианства, ислама, католицизма. В начале XXI в. специалисты обратили внимание на проблемы сохранения китайской народной культуры и религий национальных меньшинств КНР [4, с. 23–29]. В таком контексте китайские специалисты обращаются к изучению православия, считая, что данная религия неразрывно связана с историей русских и потомков русско-китайских браков, постоянно проживающих в Китае [7].

В целом следует отметить, что современное китайское религиоведение существует в рамках национальной политики КНР. На современном этапе отмечается возрастающая роль религиозного фактора в государстве не только со стороны традиционных для КНР религий, но и христианства. Китайские специалисты отмечают возрастание роли христианства в своей стране. Одним из ведущих научных центров, занимающихся мониторингом религиозной ситуации, является Китайская академия общественных наук. Китайские специалисты фиксируют распространение христианства среди представителей нескольких социальных групп китайского общества. В их числе сельские жители, горожане, студенты, бизнесмены [5, с. 226].

На протяжении последних тридцати лет китайские социологи религии фиксируют распространение христианства в сельской местности КНР. С их точки зрения, принятие христианства китайскими деревенскими жителями обусловлено утилитарными причинами. Сельские религиозные общины преимущественно состоят из пожилых людей, женщин, верующих с низким уровнем образования. Христианство в таких общинах приобретает формы народной религиозности. Китайскими религиоведами описаны случаи, когда новокрещенные ожидают исцеления от болезней; желают повысить урожайность и поддержать витальные силы скота; верят, что обретут счастье и достаток; надеются после смерти попасть в рай. Для них христианство – это не система с устоявшейся догматикой, а живая вера, которая должна трогать сердце. Они нуждаются в чудесах веры. Жажда осязаемой пользы детерминирует неустойчивые религиозные убеждения сельских верующих, их изменчивость. Китайские религиоведы обращают внимание на ситуации, когда люди перестают ходить в церковь, не обрета желаемое [5, с. 17–18].

Искажению христианского учения в современном Китае, по мнению экспертов, способствует отсутствие достаточного количества квалифицированных пастырей, наличие лжеучителей и малограмотность селян. Китайские исследователи замечают распространение в деревнях КНР еретических идей. В их числе такие: «экономическое развитие и просмотр телевизора мешают христианской вере»; «по лицу ребенка или подростка можно определить, является ли его душа глашатаем Бога» и др. Лжеучителя заявляют о своих способностях изгонять злых духов [5, с. 18–19].

Вместе с тем нельзя сказать, что христианская вера всех современных китайских сельских жителей окрашена элементами магии, суеверий или носит искаженный характер. Есть обратные примеры, когда глубоко верующие китайские христиане могут официально поменять имя, особенно если оно содержит указания на тотемного предка – дракона или тигра. Разрушают имеющиеся

в семье изображения этих животных. Во время празднования китайского Нового года не пользуются хлопушками и фейерверками, считая, что могут «разбудить» демонические силы [5, с. 18].

Религиоведы отмечают влияние синтеза христианских и конфуцианских принципов на моральные качества деревенских верующих. В соответствии с библейскими заповедями христиане осуждают кражи, ложь, зависть, драки, ругань. Одновременно прослеживается значимость конфуцианских морально-этических норм: уважение к родителям, внимательное и заботливое отношение к детям, младшим братьям и сестрам [5, с. 16].

В последние годы в сельской местности Китая исследователи отмечают количественные и качественные изменения в христианских общинах. Сокращается количество деревенских верующих за счет внутренних трудовых миграций. Развитие городов, рост уровня образования населения детерминируют рациональные начала религии.

Христианская вера китайских горожан отличается разнообразием. В их числе – бывшие селяне, переехавшие в город; коренные городские жители; студенты и преподаватели учебных заведений; бизнесмены.

Молодые образованные христиане представляют собой интеллигенцию китайских общин. В отношении их со времен реформ в КНР принято использовать термин «культурное христианство» [3, с. 209]. В результате того, что в Китае затруднена деятельность зарубежных проповедников и представителей духовенства с высоким уровнем теологической подготовки, роль хранителей веры возложена на представителей высшей ступени китайской христианской интеллигенции. Не так давно появилось понятие, которое на русский язык можно перевести как «собрание христиан, вернувшихся из-за границы» [5, с. 9]. Членами этих собраний являются преподаватели высшей школы, аспиранты, магистранты, которые какое-то время обучались в Европе и Америке и имели возможность лучше понять суть христианства. Их общины функционируют по образцу больших церквей, некоторые насчитывают более 1 тыс. последователей. Китайские специалисты отмечают, что эти церкви занимаются реформированием христианства в Китае; это касается изменений литургии, обрядовой стороны и социального служения [5, с. 9].

Современные китайские исследователи приходят к выводу о том, что доля верующих в студенческой среде выше, чем среди других категорий китайского населения [8]. В некоторых университетах доля верующих преподавателей выше, чем студентов, их отношение к вероисповеданию более осознанное. По мнению китайских религиоведов, вера студентов и преподавателей, по сравнению с представителями других социальных групп, носит более одухотворенный характер, менее утилитарный [5, с. 7–9].

На современном этапе данные социологических исследований опровергают мнение, что верующие китайские студенты принадлежат к социально незащищенной, уязвимой группе. Бывает и так, что студенты не стремятся к христианству как к религии, но ищут иные, отличающиеся от собственной формы культуры. В 2008 г. в Китайском народном университете проводилось исследование, направленное на выявление идеологических убеждений студенчества. В

результате вариант «не верю в христианство, но в христианской культуре заинтересован» выбрали 46,4 % респондентов. Этот показатель свидетельствует о скрытом потенциале христианства в китайской высшей школе. Но не все студенты имеют склонность исключительно к христианству, существуют и убежденные атеисты, и заинтересованные в других религиях. Например, среди неверующих студентов 42,5 % испытывали интерес к буддизму, 36 % – к христианству, 13,6 % – к католицизму, 16,6 % – к даосизму, 8,3 % – к исламу, 20,9 % вообще не заинтересованы ни в какой религии. «Не верят в христианство и не испытывают интереса к христианской культуре» 38,5 % респондентов [5, с. 7–9]. Таким образом, христианство в среде современных китайских интеллектуалов воспринимается не просто как западная религия, но как универсальная и жизнеспособная система знаний и ценностей.

Особое значение китайские специалисты придают изучению китайских христианских общин, состоящих из бизнесменов. Членами таких сообществ являются индивидуальные предприниматели, руководители, администраторы, менеджеры, управляющие и служащие крупных фирм. Наиболее типичные общины такого рода находятся на юге КНР, например в Вэньчжоу. Китайские бизнесмены обращаются именно к протестантизму, а не к другим христианским конфессиям. Этим людям близок этос капиталистов, предполагающий честный, ненасильственный путь накопления капитала. Основные положения протестантской этики в контексте капиталистических отношений, как известно, были изложены в начале XX в. в концепции М. Вебера. Китайские бизнесмены знают цену деньгам, но не скупаются на церковные пожертвования. Не считают, что недостаток мешает вере. Напротив, бизнес для них – это возможность честно, рационального служения Богу и своей общине вне стен церкви. Бизнесмены охотно жертвуют деньги на строительство храмов, некоторые выполняют обязанности пресвитеров, активно участвуют в христианских собраниях, развивают местные церкви благодаря своим связям и экономическим ресурсам [5, с. 9–13].

Китайские религиоведы выделяют две группы христиан-бизнесменов. Первые обрели материальный достаток в результате собственного труда, и христианство благотворно сказалось на их бизнесе. Вторые – выходцы из семей предпринимателей, вера им необходима для удовлетворения духовных потребностей.

Вера христиан-бизнесменов связана с принципами корпоративной культуры и бизнес-философией компаний. Верующие работодатели предпочитают нанимать на работу своих единоверцев, поскольку те имеют хорошую репутацию. Бизнесмены лучше узнают своих работников во время коллективных богослужений. Фирмы, которыми владеют христиане, функционируют по принципам общины. На предприятиях для служащих разработаны нормы поведения в соответствии с христианскими идеалами. В разных отделах можно встретить каллиграфические надписи христианского содержания в традиционном китайском стиле. В помещении финансового отдела можно прочитать: «Трудолюбие будет вознаграждено Богом». В служебном помещении главы компании висят надписи: «В соответствии с небесным законом, избегай жадности». Некоторые владельцы дают своим компаниям названия, используя традиционные христи-

анские термины: «Воля Бога», «Божественный мир», «Вера в Бога», «Ханаан» [5, с. 9–13].

Китайские исследователи описывают встречу коллег-христиан в понедельник утром после выходных дней. Судя по описанию, встреча мало отличается от протестантских собраний. Сначала они поют религиозные песни «Одно подношение» или «Священный Агнец, восседающий на престоле». Затем с воодушевлением смотрят вероучительный короткометражный фильм «Ты слышал голос Бога?». Хозяин компании выступает с речью, говорит о бизнес-целях компании и подчеркивает важность веры и доверительного взаимодействия между сотрудниками. В конце своего выступления он предлагает хором вслух прочесть отрывок из Библии. Заканчивает собрание свидетельство одного из сотрудников [5, с. 9–13].

В Китае появляются своеобразные братства христиан-бизнесменов, деятельность которых в интернет-блогах описывают их члены. На наш взгляд, собрания этих братств носят эзотерический характер. Встречи назначаются вечером и продолжаются ночью; участвуют только христианские предприниматели; звучат пророчества о том, что христианство будет развиваться на Востоке; люди переживают религиозное обращение [6].

Помимо китайских христианских фирм в Пекине, Шанхае и других крупных городах действуют корейские предприятия, владельцы которых исповедуют христианство. При этом они имеют сильное желание проповедовать. Порой именно для реализации миссионерской цели в Китае создаются заводы и компании. Корейские фирмы и предприятия дают возможность китайским рабочим сформировать прочные христианские группы в рабочее время.

Безусловно, верующие китайские бизнесмены составляют экономическую основу христианской церкви, способны решать финансовые проблемы своих церквей. Но вместе с тем феномен «христианин-бизнесмен» ставит перед китайской христианской общиной ряд вероучительных и социально-политических проблем, которые требуют своевременного решения. В их числе – вопрос о церковной собственности и богатстве, проблема создания внутригосударственного церковного механизма взаимопомощи христианам и уменьшения вмешательства извне скрытой финансовой помощи.

Не претендуя на всесторонний анализ современного китайского христианства, в данной статье обозначены его специфические черты, сформировавшиеся под влиянием политических, социальных, экономических, культурных факторов современного общества КНР. Резюмируя вышесказанное, заметим, что христианство в Китае исповедуют представители разных социальных групп. Для сельских жителей вера преимущественно имеет иррациональные основания и преследует утилитарные цели. Христианские городские сообщества неоднородны в силу экономических, социальных, культурно-образовательных причин. Функционируют религиозные группы, состоящие из бывших крестьян и сочетающие признаки сельской и городской общин. Действуют христианские сообщества коренных горожан. Для них христианство значимо как универсальная система, удовлетворяющая духовные запросы. Представители китайской интеллигенции – студенты, аспиранты, преподаватели вузов – заинтересо-

ваны в реализации умственно-психологических потребностей. Для них христианство отождествляется с мультикультурализмом, поиском ответов на мировоззренческие вопросы за пределами собственных философско-религиозных систем. Экономическую основу современных китайских христианских церквей составляют представители бизнеса, заинтересованные в корпоративном духе и христианских морально-нравственных принципах своих фирм и компаний. Христианство протестантского толка наиболее близко их умонастроениям, духовным потребностям, образу жизни.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдов. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социол. мысль Запада).
2. Гао Шинин. Цзунцзяо шехуэй сюэ цзай чжунго = Социология религии в Китае / Гао Шинин // Чжунго жэньмин дасюэ сюэбао. – 2004. – № 5. – С. 86–91 (高师宁. 宗教社会学在中国 // 中国人民大学学报. – 2004 年第5 期, 86–91页).
3. Дацьшен В. Г. Христианство в Китае: история и современность / В. Г. Дацьшен. – М. : Науч.-образоват. форум по междунар. отношениям, 2007. – 240 с.
4. Лукин А. В. Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае / А. В. Лукин ; ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр исследований Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества. – М. : МГИМО-Университет, 2013. – 45 с. – (Аналит. докл. Вып. 4(39)).
5. Тан Сяофэн. Чжунго цзидуцзяо тенье каоча = Полевые исследования христианства в Китае. – Бэйцзин : Шехуэй кэсюэ вэньсень чубань ше, 2014. – С. 198–228. (唐晓峰. 中国基督教田野考察. –北京: 社会科学文献出版, 2014. –页198–228).
6. Чжунго хуэй ши жэньшу цзуйдо дэ цзиду ту гоцзя ма? = Китай будет страной с самым большим количеством христиан? [Электронный ресурс] – URL: <http://www.wangshi.tv/index.php/blogdetail?pid=1544> (дата обращения: 14.01.2015).
7. Ши Хэнтаньн. Чжунго дунбэй дицюй дэ дунчжэнцзяо сеньчжуан = Православие в северо-восточных районах Китая [Электронный ресурс] / Ши Хэнтаньн, Тан Сяофэн. – URL: (дата обращения: 10.07.2015). (石衡潭, 唐晓峰. 中国东北地区的东正教现状)
8. Hua H. Daxuesheng xinyang jidujiao zhuangkuang diaocha – yi Shanghai bufen gaoxiao daxuesheng wei li [Electronic resource] / H. Hua. – URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=1598> (mode of access: 20.12.2014).

Christianity in China in the Context of Contemporary Chinese Religious Studies

O. V. Pelevina

Amur State University, Blagoveshchensk

Abstract. Using theoretical and empirical material collected by Chinese religious studies scholars in the course of ethnographic study, the author reveals specifics of contemporary Chinese Christianity according to adherents' community affiliation. Four Chinese social communities where Christianity acquired characteristic features are presented. They are rural population, urban dwellers, intellectuals and businessmen.

Keywords: religion, Christianity, China, Chinese religious studies, rural Christians, urban Christians, Christian students and teachers, Christian businessmen.

Пелевина Ольга Викторовна

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра религиоведения и истории
Амурский государственный университет
675027, г. Благовещенск, Игнатъевское
шоссе, 21
тел.: 8(4162)394501
e-mail: olpelevina@gmail.com*

Pelevina Olga Viktorovna

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Assistant Professor, the Department
of Religious Studies and History
Amur State University
21, Ignatyevskoe highway, Blagoveschensk,
675027
tel.: 8(4162)394501
e-mail: olpelevina@gmail.com*